

2. Пфандль, Г. Немцы в Российской империи: история и миграции. – М.: Наука, 2003. 312 с.
3. Историко-этнографический сборник «Немцы Казахстана». – Алматы: Казахская энциклопедия, 1995. 208 с.
4. Столыпин П.А. Реформы и колонизация в России. – Москва: Государственное издательство, 1911. 240 с.
5. Резолюция XV съезда ВКП(б) «О коллективизации». М.: Политиздат, 1927. 36 с.
6. Информационный портал немцев России–URL: <https://enc.rusdeutsch.ru>
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев»–URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/181272-locale-nil-o-pereselenii-nemtsev-prozhivayuschih-v-rayonah-povolzhya-locale-nil-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ot-28-avgusta-1941-g>.
8. Постановление XX съезда КПСС о реабилитации репрессированных народов. – М.: Политиздат, 1956. 18 с.
9. Козина, В. В. Население Центрального Казахстана (40-е годы-конец XX века). Книга вторая. – Алматы: Оркениет, 2001. 169 с.
10. Официальный сайт Ассоциации немцев Казахстана «Возрождение». –URL: <https://wiedergeburt-kasachstan.de>

ИСТОРИЯ СЕМЬИ МОЕЙ ПРАБАБУШКИ ШЕФЕР. РЕПРЕССИИ, ИСПЫТАНИЯ, НОВАЯ ЖИЗНЬ В КАЗАХСТАНЕ

Пугач С.Д.

Научный руководитель: д.и.н., профессор В.В. Козина
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова
sofiapugach87@gmail.com
г. Караганда

История и политика оказывают влияние не только на правителей, но и на судьбы обычных людей. В этот период судьбы тысяч семей складывались схожим образом: разделённые родственники, лишения и постоянное чувство страха. Политические репрессии, депортации и переселения затронули миллионы людей, превратив их жизнь в цепь испытаний. Реалистичная картина 30-х годов XX века — это время, когда после убийства Кирова Сергея Мироновича, руководителя Ленинградской партийной организации большевиков, началось активное «очищение» страны от так называемых «врагов народа». Доносы, ночные аресты, пытки, расстрелы... отчаяние, безысходность, ощущение неотвратимой беды.

Вот такая беда и пришла в семью моей прабабушки Шефер. Ранее на Волге не было запрета на ловлю красной рыбы. Пашня, охота, рыбалка - этим жили местные немцы. Их жизнь в те годы была мирной и благополучной. Однако они, как и многие другие спецпереселенцы, были лишены привычного образа жизни и вынуждены искать новый дом вдали от родных мест [6, с. 73].

Хотя основная профессия главы семьи была плотник-столяр, он имел небольшое подсобное хозяйство, надел земли, а когда купил лошадь, попал в разряд кулаков.

1930 год, принимаются решения по коллективизации ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) и постановления ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В результате резко снизилось сельскохозяйственное производство, произошёл массовый забой скота, однако несмотря на это ситуация в Поволжском крае начала выходить из под контроля советской власти. В итоге чтобы сломить сопротивление крестьянства с начала 1930 г. по инициативе И. Сталина начинается широкая кампания по раскулачиванию. Только в 1930 – 1931 гг. было раскулачено и выселено в отдалённые районы страны на «трудовое» поселение свыше 382 тыс. крестьянских семей (1.8 млн. человек) [5, с. 48].

В это число попала и семья Шефер. Погрузили с сотнями других в товарняк и отправили в Караганду. Так, в голоде, холоде и атмосфере неизбежности проходил путь до Казахстана.

Вот таким образом Иван Самойлович попал в Караганду. Вначале один. Через год доставили жену и лишь двоих детей. Третий, младший ребенок трагически погиб в дороге, с голоду наевшись степной травы, и его похоронили неподалеку от железнодорожного полотна, на очередной остановке эшелона в степи [7, с. 256].

Моя прабабушка рассказывала: «Мы были постоянно голодные и братик ночью, тайком, наелся травы, которая начала вспухать в животе. Пока добились медработника, было уже поздно. Так в муках и умер братик» [8, с. 89].

На полустанках, на остановках в степи местное население тайком приносило хлеб, воду, молоко. Добрались до места поселения — окраина Караганды. В степи мела солончаковая метель вперемешку с угольной пылью. «Отец своими руками построил нам первое жилище на новом месте землянку, обычная яма в земле укрепленные деревом или соломой» — По воспоминаниям моей прабабушки. От голода спасались как могли. С соседскими мальчиками искали и собирали крапиву — варили вперемешку с зерном. Крапиву

называли кормилицей. И опять на помощь приходили казахи: кто с чашечкой зерна, кто с пиалой молока, кто с куртом, помогали кто чем мог[9, с. 104][10, с. 37].

Как вспоминает дочь Ивана Самойловича: «Помнится отправили отца на работу в Балхаш», – говорит Лидия Ивановна, – «и мы с братиком с нетерпением его ожидали. У отца, как говорится, были золотые руки и его часто премировали. Одна из немногих детских отрад в то нелегкое время».

В 1932 году мать скончалась от тифа, оставив семью в глубокой скорби и лишив её одного из главных источников поддержки и тепла. Это тяжёлое событие стало переломным моментом в их жизни, когда трудности, казалось, удвоились, а привычная жизнь окончательно рухнула. Жить стало ещё сложнее, поскольку забота о младших детях легла на плечи оставшихся членов семьи, а поиски пищи и элементарных средств для выживания стали ежедневной борьбой.

Свежо в памяти Лидии Ивановны, как её, пятнадцатилетнего ребенка, мобилизовали на работу на Карагандинскую шахту №18. Шла Великая Отечественная война. Прабабушка без устали трудилась на лесном складе, занималась и отбойкой угля. Регулярно отмечалась в комендатуре, таковы были требования связанные с опасениями касаясь лояльности немецкой диаспоры [11, с. 121].

Позже семье пришёл официальный документ, который подтвердил реабилитацию Лидии Ивановны. На основании закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» она была признана жертвой незаконной депортации, осуществлённой в административном порядке. В документе было указано, что в 1942 году Лидия Ивановна находилась в положении спецпереселенца, что означало строгий контроль со стороны властей. С 1943 по 1954 год она не имела права на свободное передвижение, что накладывало серьёзные ограничения на её жизнь, работу и возможность воссоединения с семьёй. Этот период стал для неё временем тяжёлых испытаний, но также укрепил её волю и способность выживать в самых сложных условиях. Реабилитация стала важным шагом к восстановлению её прав и признанию несправедливости, которой она подверглась [12, с. 201].

Больше четверти века многие люди ждали торжества разума человеческого. «Что было, то прошло. То были годы, вычеркнутые из жизни... Лишь бы дети не познали ничего подобного. Они живут хорошо и мне сил прибавляется...»—выражала надежду моя прабабушка, прошедшая через все эти испытания.

Последние годы своей жизни Лидия Ивановна провела в поселке Топар, где ей была предоставлена благоустроенная квартира. Этот уютный уголок стал для неё местом покоя и воспоминаний, наполненных горькими утратами и моментами радости. Несмотря на все испытания, через которые ей пришлось пройти, она сохранила в своём сердце добрую память о людях, которые в тяжёлые времена протянули руку помощи её семье. Эти поступки милосердия и доброты всегда вдохновляли её и напоминали о том, что даже в самых трудных обстоятельствах можно найти поддержку и сочувствие. Лидия Ивановна передала своим детям и внукам самое ценное наследие — веру в добро, надежду на лучшее будущее и убеждение, что человечность всегда остаётся важнейшей основой жизни.

Вечная память тем, кто затерялся на просторах Казахстана. Низкий поклон тем, кто помогал отверженным в трудные годы.

История семьи Шефер — это свидетельство человеческой стойкости, взаимопомощи и умения сохранить достоинство даже в самых суровых условиях. Мы живём на благодатной земле Казахстана, где нашли приют многие репрессированные семьи. Пусть трагические страницы нашей истории никогда не повторятся, а мир и уважение станут основой нашего общего будущего.

Список использованной литературы:

1. Архивные материалы о спецпереселенцах в Казахстане (Государственный архив Казахстана) –URL: <https://archive.president.kz/ru/publications/sborniki/>
2. Закон Республики Казахстан о реабилитации жертв политических репрессий–URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z930002200>
3. Статья о истории российских немцев –URL: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/20/43>
4. Казахстанская Национальная Электронная Библиотека –URL: <https://kazneb.kz/ru>
5. Поляков, Ю.А. Депортация народов в Казахстан: 1930-1950 годы. Алматы: Наука, 1996.
6. Гладков, А.Н. Коллективизация и судьбы крестьянства СССР. Москва: Наука, 1992.
7. Смирнов С.Н. Немцы Казахстана: история и судьбы. – Караганда: КарГУ, 2005.
8. Ассамблея народа Казахстана. История депортированных народов Казахстана. – Алматы: LEM, 2012.
9. Кравченко А.В. Политика репрессий в Казахстане. – Алматы: Наука, 2008.
10. Шевченко И.А. Воспоминания депортированных. – Караганда: КарГУ, 2003.
11. Ерофеев В.П. История немецкой диаспоры Казахстана. – Алматы: Авангард, 2010.
12. Ассамблея народа Казахстана. Реабилитация и память. – Алматы: LEM, 2013.
13. Личные воспоминания семьи Шефер.